

Травянова Анна Андреевна
обучающаяся по магистерской программе
«Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663

Научный руководитель:
Заведующая кафедрой уголовного
права и процесса, к.ю.н., доцент
Степанюк О.С.

Дискуссионные вопросы убийства с особой жестокостью

По мнению ряда авторов, под особой жестокостью следует понимать предшествующее убийству или сопровождающее его умышленное действие (бездействие), не обязательное для причинения смерти человеку и состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительных физических или психических особых страданий¹.

Анализируя пункт восьмой постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 года можно сделать вывод, что особая жестокость при убийстве характеризуется одним из следующих обстоятельств:

1) поведение виновного до лишения жизни потерпевшего (пытки, истязание, глумление, издевательство и т.п.); при этом сама смерть может быть мгновенной (выстрел, удар ножом и т.п.);

2) способ убийства (использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, оставление без пищи или питья и т.п.), когда смерть является конечным результатом действий виновного;

3) обстановка убийства (причинение смерти в присутствии близких потерпевшего, в отношении беспомощного лица в силу возраста (малолетний, престарелый), болезни (физические или психические особенности потерпевшего) или иного состояния (сильное опьянение, непреодолимая сила и т.п.)², когда потерпевший понимал, осознавал, что его пытаются лишить жизни, просил пощады, умолял виновного не убивать его, изо всех сил пытался хоть как-то себя защитить, убежать от убийцы, а виновный, несмотря на все это, тем не менее, причиняет потерпевшему смерть³.

¹ Закалюк А.П., Жарый В.Д., Ковальский В.С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). Киев, 1989. – С.8.

² Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – С.388-445.

³ Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – С.47.

Субъективная сторона убийства с особой жестокостью может характеризоваться прямым или косвенным умыслом. При этом виновный желает причинить смерть с особой жестокостью или безразлично относится к тому, что причиняет потерпевшему особые физические или психические страдания, или сознательно их допускает. Необходимым условием является то, что виновный сознает, что потерпевший испытывает такие страдания⁴.

В юридической литературе неоднозначно решается вопрос об уголовно-правовой оценке деяния виновного, когда он заблуждается относительно испытываемых потерпевшим страданий. То есть, когда виновный желает причинить особые страдания потерпевшему, но не может это сделать по причинам, от него не зависящим (потерпевший умер после первого удара ножом или от травматического шока в начале истязаний, в силу сильного опьянения или иного бессознательного состояния не чувствовал боли и т.п.)⁵.

Предлагаются следующие варианты квалификации:

- 1) ч.1 ст.105 УК РФ – как простое убийство⁶;
- 2) ч.3 ст.30, п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ – как покушение на квалифицированное убийство⁷;
- 3) п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ – как оконченное квалифицированное убийство⁸.

Наиболее аргументированной нам представляется позиция А.Н. Попова, который предлагает квалифицировать такое убийство в зависимости от вида умысла. Если умысел на убийство с особой жестокостью прямой, то наличие ошибки (заблуждения) виновного в отношении испытываемых потерпевшим особых страданий на квалификацию не влияет – убийство следует считать оконченным, если объективно действия виновного носили характер особо жестоких. Если же умысел на причинение смерти косвенный, то содеянное должно квалифицироваться в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления. Всякое умышленное убийство является тяжким и в той или иной мере жестоким. Однако для квалификации умышленного убийства по п. «д» ст. 105 УК РФ требуется совершение убийства с особой жестокостью. Приговором Ивановского областного суда А. осужден по ч. 2 ст. 218 и по пп. «б» и «г» ст. 102 УК РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР оставила приговор без изменения. А. признан виновным в убийстве из

⁴ Раджабов Р.М. Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью // Юридическая психология. – 2008. – № 3. – С.13-15.

⁵ Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. – 2010. – № 10. – С.17-19.

⁶ Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. – 2001. - № 9. – С.8.

⁷ Уголовное право. Особенная часть. Учебник. / Под ред. Н.И.Ветрова и Ю.И.Ляпунова. – М.: Юрист, 1998. – С.55.

⁸ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003.– С.382.

хулиганских побуждений и с особой жестокостью Я-ой. Кроме того, А. самостоятельно изготовил финский нож и носил его без соответствующего разрешения. Убийство Я-ой совершено при следующих обстоятельствах. А. в нетрезвом состоянии, придя к своей сожительнице Я-ой, поссорился с ней и стал ее душить. Обороняясь, Я-а укусила его за руку. Тогда А. ударил ее ножом в грудь, причинив ей смертельное ранение, от которого она на следующий день умерла. Председатель Верховного суда РСФСР внес в Президиум Верховного суда РСФСР протест, в котором поставил вопрос о переквалификации действий А. с пп. «б» и «г» ст. 102 УК РСФСР на ст. 103 УК РСФСР. Президиум протест удовлетворил, указав при этом следующее. Из фактических обстоятельств дела, установленных следствием, видно, что убийство совершено в ссоре, возникшей на почве личных взаимоотношений между Я-ой и А-м. Свидетельница К. показала, что Я-а, будучи доставлена в больницу, рассказала ей, что в день происшествия она поссорилась с А-м, который был недоволен купленными ею вещами. В своих показаниях А. не отрицал этого обстоятельства и пояснил, что он пытался узнать, откуда Я-а взяла деньги на покупку вещей. Кроме того, А. заявил, что Я-ва словесно его оскорбила. Эти утверждения осужденного ничем по делу не опровергнуты. Каких-либо других данных по этому поводу следствием не добыто.

Таким образом, вывод областного суда об убийстве Я-ой из хулиганских побуждений не подтверждается материалами дела.